

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 48–53.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 2 (75). P. 48–53.

Научная статья
УДК 94(470)“16/19”
doi: 10.54398/1818510X_2023_2_48

**АДМИНИСТРАТИВНО-ВЕТЕРИНАРНЫЙ НАДЗОР ЗА ПЕРЕГОНОМ СКОТА И БОРЬБА
С САРАНЧОЙ И СУСЛИКАМИ В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ В КОНЦЕ XIX В.
КАК ФАКТОР ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕГИОНА**

Авлиев Вячеслав Николаевич

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия
bartolomeod@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1134-0137>

Аннотация. Взаимодействие природы и человека в условиях современного мира является весьма важной составляющей благополучного существования человека как биологического вида. Обращение к историческому опыту действия государственных властей в отношении различных видов хозяйствования и их связи с природными факторами является, на наш взгляд, весьма актуальной тематикой. Целью данной статьи является исследование деятельности чиновников Управления калмыцким народом в лице главного попечителя и попечителей улусов, заведующих отдельными частями улусов по надзору за перегоном скота по Калмыцкой степи, контролю над численностью природных вредителей сельского хозяйства, а именно саранчи и сусликов, в условиях процесса перехода калмыков-кочевников к оседлости. В качестве источников послужили немногочисленные работы исследователей, а также архивные источники из Национального архива Республики Калмыкия. Среди методов, использованных в работе, отметим контент-анализ и проблемно-хронологический. Анализ литературы, делопроизводственной архивной документации позволил сделать ряд выводов. Во-первых, государственные власти предпринимали ряд мер по контролю над передвижением скота по региону в качестве транзита между губерниями империи. С этой целью были введены в регионе правила перегона скота, которые включали обязательность наличия у скотоперегонщиков и скотопромышленников документа. Контроль перегона скота давал возможности не только следить за пополнением бюджета налогами, но и проводить учёт животных и состояния их здоровья. Во-вторых, чиновники старались заблаговременно заботиться об уничтожении залежей семян саранчи, причём период борьбы с ними удлинился по времени. В-третьих, калмыцкие власти не имели чёткого плана борьбы с сусликами. Борьба с ним только зарождалась в системном плане. Одной из первых мер калмыцких чиновников было изучение сусликов и проведение опытов по истреблению грызунов, к сожалению, без учёта последствий полного уничтожения грызунов, что могло негативно сказаться на природном балансе в Калмыцкой степи.

Ключевые слова: астраханская власть, Калмыцкая степь, скот, документ, главный попечитель, эпизоотия, чиновники, саранча, суслики, попечитель улуса

Для цитирования: Авлиев В. Н. Административно-ветеринарный надзор за перегоном скота и борьба с саранчой и сусликами в Калмыцкой степи в конце XIX в. как фактор природно-экономического благополучия региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 48–53. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_48.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**ADMINISTRATIVE AND VETERINARY SUPERVISION OF CATTLE TRANSPORT AND FIGHT AGAINST LOCUST
AND GROUND SQUIRRELS IN THE KALMYK STEPPE AT THE END OF THE 19TH CENTURY
AS A FACTOR OF NATURAL AND ECONOMIC WELL-BEING OF THE REGION**

Vyacheslav N. Avliev

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia
bartolomeod@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1134-0137>

Abstract. The interaction of nature and man in the modern world is a very important component of the well-being of man as a biological species. In our opinion, referring to the historical experience of the actions of state authorities in relation to various types of management and their connection with natural factors is a very relevant topic. The purpose of this article is to study the activities of UKN represented by the chief trustee and trustees of uluses, who head certain parts of uluses for supervision of cattle movement across the Kalmyk steppe as transit, control over the number of natural pests of agriculture, namely locusts and ground squirrels in the context of the transition of nomadic Kalmyks to settlement. The sources were a few works of researchers, as well as archival sources from the National Archive of the Republic of Kalmykia. Among the methods used in the work we note content analysis and problem-chronological analysis. The analysis of the literature, clerical archival documentation allowed

us to draw a number of conclusions. Firstly, the state authorities took a number of measures to control the movement of livestock in the region as a transit between the provinces of the empire. For this purpose the rules of cattle driving were introduced in the region, which included the mandatory availability of a document for cattle runners and cattle manufacturers. The control over the transportation of livestock made it possible not only to monitor the replenishment of the budget with taxes, but also to keep a record of animals, their condition (health). Secondly, officials tried to take care of the destruction of locust seed deposits in advance and the period of combating them was lengthened in time. Thirdly, the Kalmyk authorities did not have a clear plan to combat ground squirrels. The fight against it was just emerging in the systemic plan. One of the first measures of the Kalmyk officials was to study ground squirrels and conduct experiments on the extermination of rodents, unfortunately, without taking into account the consequences of the complete destruction of rodents, which could negatively affect the natural balance in the Kalmyk steppe.

Keywords: Astrakhan authorities, the Kalmyk steppe, cattle, a document, a chief trustee, epizootic, officials, locusts, ground squirrels, a trustee of the ulus

For citation: Avliev V. N. Administrative and veterinary supervision of cattle transport and fight against locust and ground squirrels in the Kalmyk Steppe at the end of the 19th century as a factor of natural and economic well-being of the region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 2 (75), pp. 48–53. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_2_48.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Политика государственных властей в отношении контроля перемещения имущества в дореволюционный период является весьма интересной тематикой, поскольку в регионах это было связано как с различными видами контроля: эпидемиологического, эпизоотического, ветеринарного, налогового и др., — так и со спецификой природно-климатических и экологических факторов. Также немаловажным представляется контроль властей и таких природных факторов, как численность вредителей (саранчи и сусликов), которые наносили непоправимый вред сельскому хозяйству региона в условиях перехода кочевников к оседлости.

Предметом исследования являются государственные меры астраханских властей по предотвращению многих негативных явлений в Калмыцкой степи Астраханской губернии в социально-экономической аспекте путём проведения контроля над перемещением главного имущества калмыцких кочевников — скота — по региону, в том числе при его передвижении в степи в транзитном отношении (например, между Югом Российской империи и Средним Поволжьем), а также контроль региональных властей в отношении вредителей сельского хозяйства.

Данная тематика обладает актуальностью ввиду опыта действия властей по контролю над передвижением скота для различных социально-экономических и военно-политических целей. Как мы помним, в годы Великой Отечественной войны также важно было обеспечить эвакуацию людей и скота на левый берег Волги, однако для дореволюционного периода эта проблема практически не рассматривалась. Это тем более вызывает интерес ввиду специфики природного ландшафта Калмыкии, а именно наличие различных природно-климатических зон — степи, полупустыни и пустыни.

Непосредственно данную тематику затрагивали лишь косвенно многие исследователи. Так, в статье профессора Э. П. Бакаевой показано, что определённые калмыцкие места в Калмыцкой степи (в её случае, курган Чиндирта) использовались для магического воздействия на состояние скота, в том числе в период эпизоотии [2, с. 4–21]. То есть показан метод борьбы с болезнями у скота, исходя из лечения природным культовым местом (конкретнее — верой людей в чудесное воздействие этой местности на скот). Есть также общие данные по государственной политике в Калмыцкой степи в отношении скотоводства калмыков в работе профессора А. Н. Команджаева [4]. На зависимость численности скота от различных факторов, особенно природно-климатических, указывала в своей работе калмыковед И. В. Лиджиева [5, с. 1114–1124]. Говоря о борьбе с сусликами, которые приносили вред сельскому хозяйству Калмыцкой степи, отметим работы И. В. Лиджиевой, Р. С. Шургучинова, а также работу коллектива авторов по экспедиции И. И. Мечникова [6, с. 22–27; 8, с. 19–21; 10, с. 356–360].

Но несмотря на наличие работ похожих по нашей тематике, в них не так конкретно уделялось внимание вопросам, поставленным нами в названии научной статьи.

В процессе работы нами применялись проблемно-хронологический метод и контент-анализ.

В качестве материалов нами были использованы архивные документы из Национального архива Республики Калмыкия, а именно дореволюционный фонд № 12 [2, с. 4–21].

Основная часть

Для начала разберёмся с термином «эпизоотия». Эпизоотия означает широкое распространение инфекционных болезней среди домашних животных [7; 9].

В тексте одного из архивных документов [7, л. 1–6 об.] показана реакция государственных властей на появление чумной эпизоотии в двух улусах — Александровско-Багацохуровском и северной части Малодербетовского улусов в 1887 г. Как видно из источника, в более чем семи местах зафиксирована эта болезнь у скота. Из документа также очевидно, что главные попечители улусов и заведующие отдельными частями отправляли копии актов о появлении эпизоотии в улусе для принятия оперативных мер в размерах всей Калмыцкой степи самим главным попечителем калмыцкого народа. Однако эти вспышки не ограничиваются этими двумя улусами, а наблюдаются по всей нижневолжской степи.

Проблемы, которые существовали на тот период, исходя из переписки чиновников, были следующие: 1) скотовладельцы не знали, что делать с падшим скотом, который засорял природу, что, в свою очередь, способствовало распространению эпизоотии; 2) скотовладельцы не только скрывали факты падежа скота, но и не занимались профилактикой падежа, а также продавали шкуры падших животных. Астраханские власти не только боролись с нарушениями законов скотовладельцами, но и уделяли внимание профилактике падежа скота [1, с. 93].

Стоит заметить, что у калмыков были и народные традиции борьбы с эпизоотиями. Об одном из них свидетельствовал У. Д. Душан, который писал, что в урочище Чиндирта, где имеется «небольшой бугор», калмыки «во время эпизоотии пригоняли свой скот и оставались здесь несколько дней, а иногда одни сутки. По словам калмыков, заболевания среди скота якобы прекращались» [2, с. 5; 3, с. 35].

Также стоит сказать и том, что в другом источнике конца XIX в. [7, л. 1–1 об.] показан порядок перегона скота по степям и правилам, которым важно придерживаться перегонщикам скота. Для проведения налоговых сборов без перебора, а также для порядка и учёта важным для чиновников представлялось требовать от скотоводов, которые передвигались между губерниями (например, Астраханской и Ставропольской), иметь документ — удостоверение, в котором прописана была бы цель перегона скота и его происхождение. Эти мероприятия имели три главные цели: 1) сбор налогов (так называемый процентный сбор) за перегон скота; 2) учёт скота (в том числе с какой целью перегоняется); 3) контроль его передвижения.

Из следующего циркуляра (датировка — конец XIX в.) главного попечителя своим нижестоящим чиновникам, а именно: попечителям улусов, заведующим отдельными частями улусов и ветеринарному врачу (в данном случае Колосову), — буквально было написано следующее (орфография и пунктуация источника была сохранена нами): «Вследствие отношения Врачебного Отделения Астраханского Губернского Правления от 11 сего Марта за № 974 препровождаю для Вашего, Милостивый Государь, сведения и надлежащего распубликования экземпляр циркуляра Министерства Внутренних Дель от 8-го Января за № 87 мь, относительно взимания процентного сбора съ гуртового скота и выдачи денежного вознаграждения за убитых изъ гуртовъ зачумленных животных» [7, л. 2].

Как видно из отрывка, помимо циркуляров МВД, которым руководствовались в своей работе в области контроля над скотом и природой в Калмыцкой степи, калмыцкие чиновники упоминали и о денежном вознаграждении тем, которые истребляли заражённый опасными инфекционными болезнями скот (обычно сами владельцы скота).

В следующем документе подробно был описан разосланный циркуляр МВД № 87 от 8 января 1891 г. «Столичнымъ и города Одессы Врачебнымъ Управлениямъ, Врачебнымъ отделениямъ Губернских и Областныхъ Правлений и Врачебнымъ Управамъ». В нём чиновники уделяли внимание следующим вопросам: 1) владельцы (скотопромышленники) гуртового скота при первом ветеринарно-полицейском осмотре подвергаются процентному сбору в пользу государства; 2) при оплате этого налога владельцам выдаются подлинники квитанции; 3) каждые три года скот должен подвергаться стоимостной оценке; 4) «замена подлинных квитанций копиями съ нихъ, удостоверениями, свидетельствами, пометками об уплате сбора на другихъ официальныхъ бумагахъ, или иными документами, хотя бы и выданными ветеринарными врачами или другими должностными лицами и учреждениями, не допускается»; 5) «во время нахождения каждого гурта на местахъ выпаса или откорма, а также при всехъ дальнейшихъ передвиженияхъ его — въ полномъ составе или по частямъ — къ пунктамъ окончательного назначения для убоя или транспортирования за границу, находящийся при гурте владелецъ или доверенный его обязаны иметь при себе, для предъявления подлежащимъ чинамъ ветеринарно-полицейскаго надзора, по требованию ихъ, все необходимые документы, особо на каждую отдельную партию или гуртъ, въ томъ числе и все подлинныя квитанции въ полной оплате скота % сборомъ, какъ первоначальнымъ, такъ и дополнительнымъ, если последний былъ уплаченъ»; 6) вознаграждение за убой зараженного скота уплачивается лишь в случае их учета в квитанции; 7) «съ целью предоставления скотопромышленникамъ и ихъ довереннымъ наибольшихъ удобствъ для торговыхъ операций, а также для выполнения правилъ, изложенныхъ въ предыдущихъ пунктахъ, разрешено названнымъ лицамъ требовать отъ ветеринарныхъ врачей при уплате первоначального и дополнительныхъ сборовъ не одну квитанцию на весь гуртъ, а несколько раздробительныхъ квитанций, соответственно предположенному окончательному назначению животноныхъ; квитанции эти скотопромышленники могутъ требовать даже на 1, 2 и 3 головы, если это представится имъ необходимымъ, и ветеринарные врачи обязаны удовлетворять означенныя требования; 8) далее оставшихся пунктахъ циркуляра

говорится о важности наличия множества квитанций у тех скотопромышленников, которые дробят свой скот при их продаже в различных местах степи» [7, л. 3–3 об.].

Для того чтобы добиться вышеназванных целей, исправляющий должность председателя Ветеринарного комитета Адикаевский резюмировал в конце документа следующее: «...я, по соглашению с Департаментом Гражданской Отчетности Государственного Контроля, покорнейше прошу Врачебное Отделение не оставить распоряжением, чтобы подлежащая лица неуклонно соблюдали впредь следующие правила:

I) Каждый промышленник или его доверенный, закупая гурть с целью распродажи его впоследствии, или же немедленно, по частям, обязан озаботиться получением на него, по уплате установленного сбора и сообразно надобности, нескольких раздробительных квитанций, которые затем, при дальнейших торговых операциях с гуртом, и предъявлять чинам ветеринарного надзора;

II) При продаже гурта по частям, продавец должен передать покупателям соответственно числу голов проданного скота, надлежащая раздробительная квитанция. Равным образом и при прогоне по трактам или перевозке по железным дорогам, а также и водою, какой-либо части (партии) данного гурта для продажи в пункт окончательного назначения животных промышленник или доверенный его обязаны иметь на эту партию соответствующее число раздробительных квитанций в уплате как первоначального, так и дополнительных сборов.

III) Промышленники и доверенные их, неозаботившиеся приобретением своевременно надлежащих квитанций на парию гуртового скота, отправляемого им с пунктов закупки или откорма для продажи в другие местности, обязаны в первом же, по пути следования ветеринарном пункте уплатить причитающийся с этих партий % сбор, наравне с лицами вовсе неоплатившими свой скот означенным сбором, а также утратившими выданные уже квитанции.

К изложенному считаю нужным присовокупить, что так как нееденное и строгое применение настоящего распоряжения может неблагоприятно отозваться на интересах скотопромышленников, то представляется соответственным, при опубликовании сего распоряжения в местных губернских или областных ведомостях, а равно при извещении о нем скотопромышленников через ветеринаров, полицейских чинов и иным способом, какой Губернское начальство признает наиболее удобным, назначить срок повсеместного применения этого распоряжения 15 марта 1891 г.» [7, л. 3–3 об.].

Стоит сказать и о согласованности, а также совместности действий властей при появлении эпизоотии у скота. Так, в одном из источнике говорится о том, что «... ветеринарные врачи гражданского ведомства обязаны являться, по требованию чиновников полиции, для осмотра животных или трупов этих последних не только с целью констатирования обнаружившейся болезни и выяснения заразности ее, но и во всех случаях производства дознаний по могущим возникнуть судебным делам, когда означенные выше полицейские чины заменяют собою судебную власть» [7, л. 12].

Отметим, что этот документ был направлен от главного попечителя калмыцкого народа своим непосредственным подчиненным во исполнение постановления Ветеринарного комитета, который был утвержден министром внутренних дел Российской империи.

Другими болезнями, которыми болели домашние животные у калмыков, был ящур. Так, в одном из документов было сказано, что «...На ур. Табунь-Худукь Багацохуровского улуса на рогатом скоте калмыка Явань Онгреева появилась болезнь ящурь. О семь Улусное Управление имеет честь уведомить Вась, Милостивый Государь» [7, л. 10].

Не менее большой причиной для экологического и экономического бедствия Калмыцкой степи было и наличие больших скоплений саранчи. Этому также уделялось самое пристальное внимание астраханскими и калмыцкими властями.

Приведем отрывок из циркулярного предписания от гражданского губернатора Комиссии народного продовольствия от 8 апреля 1891 г. уездным исправникам Астраханской губернии отправленного им самим губернатором Мевлиным. Там было написано следующее: «Циркуляром бывшего Губернатора, от 27 февраля 1886 г. за №110, и журналом Советательной Комиссии, состоявшимся 27 июля 1890 г. и сообщенным Вам 9 Августа за № 308, установлено, чтобы полевые надсмотрщики, назначаемые для розыскания залежей семян саранчи, находились весною на участках с марта по 1 Мая. Между тем, как показал опыт прежних лет, оставшиеся нерозысканными осенью залежи саранчивь большинстве случаев открываются уже после 1 Мая и иногда так поздно, что личинки находятся уже во втором и дальнейшем периодах развития. Это происходит потому, что после 1 Мая надсмотрщики освобождаются от своих обязанностей до 15 июля, а местное население и заведывающие работами по истреблению саранчи исключительно занимаются уничтожением отродившейся саранчи.

Вследствие сего и ввиду достижения полного успеха в предстоящих работах по истреблению саранчи, предлагаю всем немедленно сделать распоряжение о том, чтобы срок весеннего наблюдения надсмотрщиков за саранчей на участке был продолжен по 1 Июня, с тем чтобы они в это время тщательно делали розыски новых залежей семян саранчи, оставшихся незамеченными осенью, и в случае открытия таковых немедленно доводили о том сведения чинов полиции» [7, л. 7–7 об.].

Для борьбы с саранчой выделялись специальные лица — полевые надсмотрщики. Как видно из отрывка, опыт прошлых лет показал, что целесообразнее бороться с причинами нашествия саранчи, т. е. заблаговременно уничтожать залежи яиц саранчи. Более того, благодаря тому же опыту бороться следует начинать с марта и продолжить не до 1 мая, а до 1 июня, тем самым не давая возможности испытывать проблемы с урожаем и скотом в летне-осенний период.

Борьба с сусликами была не менее важной для сохранения урожайности в сельском хозяйстве в Калмыцкой степи. Более того, как часть природы, сусликов важно было контролировать властям, поскольку полное истребление их могло негативно сказаться на биологической цепочке животных и растений региона. Необходимо было соблюдать некий природный баланс в отношении этих грызунов в Калмыцкой степи. Однако калмыцкие власти в лице попечителя, его подчинённых и УКН на тот момент не имели к началу 90-х гг. XIX в. чёткого плана борьбы с сусликами. Более того, в документах, говоря о сусликах, чиновники не раз употребляли термин «истребление».

В одном из архивных дел сохранилась переписка между чиновниками, где были видны первые шаги в направлении борьбы с грызунами. Так, главный попечитель предписывал своим непосредственным подчинённым следующее: «Ввиду значительных убытков, причиняемых во многих местностях нашего сельского хозяйства сусликами и недостаточности всех до сего времени применявшихся способов борьбы с этими животными, Министерство Государственных Имуществ признало необходимым ближайшее изучение вопроса о наиболее действительных мерах для его истребления; с этой целью им командирован в некоторые губернии южной России; в том числе и в Астраханскую, член учёного комитета, доктор медицины Осонтисов. В задачу г. Осонтисова будет входить изучение условий жизни сусликов на месте и производство разного рода опытов над их истреблением. Сообща вышеизложенным, Управление Калмыцким Народом просит Вас, Милостивый Государь, оказать названному чиновнику зависящее содействие в выполнении возложенного на него поручения» [7, л. 13].

Как показано в данном отрывке, одной из первых мер калмыцких чиновников было изучение сусликов на месте членом учёного комитета, доктором медицины Осонтисовым, который должен был прибыть в ближайшее время. Более того, предписывалось проводить опыты по истреблению грызунов. Косвенно можно сказать о том, что суслики в тот период (отрывок датируется июнем 1891 г.) наносили немало вреда сельскому хозяйству региона. Как покажет время, лишь в 1893 г. был выработан проект «Правил истребления сусликов», рассмотренный на заседании Совещательной комиссии при астраханском губернаторе [10, с. 358].

Выводы

Государственные власти предпринимали ряд мер по контролю над передвижением скота по региону в качестве транзита между губерниями империи. С этой целью в регионе были введены правила перегона скота, которые включали обязательность наличия у скотоперегонщиков и скотопромышленников документа или документов (так называемое удостоверение или квитанция). Множественность этих квитанций предотвращала возникновения вопроса о происхождении и легальности скота. Более того, государство получало от этого перегона скота и налоги (процентные сборы), а также контроль над его учётом и передвижением. За истребление заражённого различными болезнями животного государство поощряло скотоводов, тем самым стимулируя незагрязнения природы в степи. При контроле над скотом была характерна и скоординированность действия чиновников и ветеринарных врачей, что подтверждается документами.

Для борьбы с саранчой выделялись специальные лица — полевые надсмотрщики. Чиновники заблаговременно озабочивались уничтожением залежей семян саранчи, причём период борьбы с ними удлинился по времени.

Борьба с сусликами была не менее важной для сохранения урожайности в сельском хозяйстве в Калмыцкой степи. Более того, как часть природы, сусликов важно было контролировать властям, поскольку полное истребление их могло негативно сказаться на биологической цепочке животных и растений региона. Необходимо было соблюдать некий природный баланс в отношении этих грызунов в Калмыцкой степи. Однако калмыцкие власти на тот момент не имели чёткого плана борьбы с сусликами. Более того, в документах говоря о сусликах, чиновники не раз употребляли термин «истребление». Одной из первых мер калмыцких чиновников было изучение сусликов на месте членом учёного комитета, доктором медицины Осонтисовым, который должен был прибыть в ближайшее время. Более того, предписывалось проводить опыты по истреблению грызунов. Отметим, что к сожалению, вышеназванное в отношении грызунов проводилось без учёта последствий полного уничтожения грызунов, что могло негативно сказаться на природном балансе в Калмыцкой степи.

Список литературы

1. Авлиев, В. Н. Переписка высших чиновников Калмыцкой степи о положении скота в регионе в конце XIX в. (на примере попечителя Калмыцкого Базара) / В. Н. Авлиев // Клио. — 2021. — № 7 (175). — С. 91–95. — doi: 10.51676/2070-9773_2021_07_91.

2. Бакаева, Э. П. Курган ЧиндERTA, где кремировали калмыцкого хана: место поклонения и магического лечения скота при эпизоотиях / Э. П. Бакаева // Монголоведение (Монгол судлал). — 2018. — № 13. — С. 4–21. — doi: 10.22162/2500-1523-2018-13-4-21.
3. Душан, У. Д. Историко-этнографические заметки об Эркетеневском улусе Калмыцкой АССР / У. Д. Душан // Этнографические вести. — № 3. — Элиста : КНИИЯЛИ, 1973. — С. 31–107.
4. Команджаев, А. Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX — XX вв.: исторический опыт и современность / А. Н. Команджаев. — Элиста : Джангар, 1999. — 262 с.
5. Лиджиева, И. В. Природно-климатические условия как фактор хозяйственного развития кочевых обществ (на примере калмыков) / И. В. Лиджиева // Былые годы. — 2022. — № 17 (3). — С. 1114–1124. — doi: 10.13187/bg.2022.3.1114.
6. Лиджиева, И. В. Хозяйство и природопользование в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX — начале XX в. И. В. Лиджиева // Вестник Томского государственного университета. История. — 2017. — № 46. — С. 22–27. — doi: 10.17223/19988613/46/3.
7. Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НА РК). — Ф. И-12. — Оп. 1. — Д. 90.
8. Рубальский, О. В. Экспедиция И. И. Мечникова в Астраханскую губернию в 1911 г. / О. В. Рубальский, В. М. Мирошников, Х. М. Галимзянов, В. С. Рыбкин // Успехи современного естествознания. — 2006. — № 4. — С. 19–21.
9. Штонда, В. В. Борьба с эпизоотией в Российской империи / В. В. Штонда, М. Н. Климентьева // Наука и молодежь: новые идеи и решения. — Волгоград : ВГАУ, 2019. — С. 137–139.
10. Шургучинов, Р. С. О мерах по истреблению сусликов в Калмыцкой степи / Р. С. Шургучинов // Наука и молодежь. — Грозный : Чеченский гос. ун-т им. А. А. Кадырова, 2022. — С. 356–360.

References

1. Avliev, V. N. Peregiska vysshikh chinovnikov Kalmytskon stepi o polozhenii skota v regione v kontse XIX v. (na primere popечitel'ya Kalmytskogo Bazara) [Correspondence of high officials of the Kalmyk steppe on the situation of livestock in the region (On the example of the trustee of the Kalmyk Bazaar)]. *Klio* [Klio]. 2021, no. 7 (175), pp. 91–95, doi: 10.51676/2070-9773_2021_07_91.
2. Bakaeva, E. P. Kurgan Chinderta, gde kremirovali kalmytskogo khana: mesto pokloneniya i magicheskogo lecheniya skota pri epizootiyakh [Mound Chinderta, the cremation site of the last Kalmyk Khan: a place of worship and treatment of epizootic diseases]. *Mongolovedenie* [Mongolian studies]. 2018, no. 13, pp. 4–21. doi: 10.22162/2500-1523-2018-13-4-21.
3. Dushan, U. D. Istoriko-etnograficheskie zametki ob Erketenevskom uluse Kalmytskoi ASSR [Historical and ethnographic notes about the Erketenevsky ulus of the Kalmyk ASSR]. *Etnograficheskie vesti* [Ethnographic news]. Elista: KNIIYaLI; 1973, no. 3, pp. 31–107.
4. Komandzhaev, A. N. *Khozyaystvo i sotsialnye otnosheniya v Kalmykii v kontse XIX – XX veka: istoricheskii opyt i sovremennost* [Economy and social relations in Kalmykia at the end of the 19th – 20th centuries: historical experience and modernity]. Elista: Dzhangar; 1999, 262 p.
5. Lidzhiyeva, I. V. Prirodno-klimaticheskie usloviya kak faktor khozyaystvennogo razvitiya kochevykh obshchestv (na primere kalmykov) [Natural and climatic conditions as a factor of development/stagnation of nomadic societies (on the example of the kalmyks)]. *Bylye gody* [Bylye Gody]. 2022, no. 17 (3), pp. 1114–1124. doi: 10.13187/bg.2022.3.1114.
6. Lidzhiyeva, I. V. Khozyaystvo i prirodopolzovanie v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya Kalmytskoy stepi v XIX – nachale XX v. [Economy and environmental management in the activities of local self-government bodies of the Kalmyk steppe in the XIXth and early XXth centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk state university journal of history]. 2017, no. 46, pp. 22–27. doi: 10.17223/19988613/46/3.
7. *The National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK)*. Found I-12, inventory 1, case 90.
8. Rubalskii, O. V., Miroshnikov, V. M., Galimzyanov, Kh. M., Rybkin, V. S. Ekspeditsiya I. I. Mechnikova v Astrakhanskuyu guberniyu v 1911 g. [I. I. Mechnikov's expedition to the Astrakhan gubernia in 1911]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of modern natural science]. 2006, no. 4, pp. 19–21.
9. Shtonda V. V., Klimenteva M. N. Borba s epizootiey v rossiyskoy imperii [Fighting epizoots in the Russian empire]. *Nauka i molodezh: novye idei i resheniya* [Science and youth: new ideas and solutions]. Volgograd: VGAU; 2019, pp. 137–139.
10. Shurguchinov, R. S. O merakh po istrebleniyu suslikov v kalmytskoy stepi [On measures for the extermination of ground squirrels in the Kalmyk steppe]. *Nauka i molodezh* [Science and youth]. Grozny: Chechen State University named after A. A. Kadyrov Publ.; 2022, pp. 356–360.

Информация об авторе

Авлиев В. Н. — кандидат исторических наук.

Information about the author

Avliev V. N. — Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 17.02.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.